

Дневник Маргарет Хилл Моррис.

*к.и.н., доцент Короткова С.А.
НИУ-ВШЭ (Москва)*

Известный американский историк Гордон Вуд как-то заметил, что долгое время исследователи знали Революционную войну в США только со слов лидеров.

Обычно войны начинали те, кому они меньше всего угрожали: феодалы, короли, политики, генералы. После их окончания большинство писали воспоминания, восхваляя саму идею войны и тем самым создавая предпосылки для новых военных планов. Тот же, кто расплачивался за все, погибал под пулями, тот, кому война была абсолютно не нужна, обычно мемуаров не писал. В официальных мемуарах чаще всего отсутствует подлинная атмосфера войны. Мемуаристов почти не интересует, что переживает человек на самом деле. Истина о войне складывается из различных правд. Она у каждого своя. Для женщин война - это разрушение, хаос, тревога, смерть, по природе своей - они хранительницы рода. Природа заложила в женщинах постоянство, нежелание глобальных перемен, так как это не способствует гармоничному и безопасному выживанию потомства.

Женские записи о войнах, тем более XVIII века, очень редкие документы, т.к. грамотных женщин было мало. Одной из тех, кто оставила нам свои наблюдения и мысли о Войне за независимость США, была Маргарет Хилл Моррис (1737 - 1816), которая вела для своей младшей сестры дневник о военных событиях в штате Нью-Джерси.

Маргарет была десятым ребенком в квакерской семье Ричарда и Деборы Хилл. Оба родителя происходили из семей первых переселенцев в Новый Свет, устремившихся туда вслед за своим лидером Уильямом Пенном. Ричард Хилл являлся врачом и одновременно был связан с морской торговлей. Финансовые трудности вынудили его, взяв жену и новорожденного сына, уехать на Мадейру в надежде поправить дела. Всех остальных детей они оставили на попечение своей старшей дочери Ханны, вышедшей к тому времени замуж за доктора Самюэля Мура. В 1758 г., после смерти жены, Ричард вернулся в Филадельфию, где смог расплатиться с долгами. Выросшая за это время Маргарет, в этом же году вышла замуж за Уильяма Морриса, торговца бакалеей средней руки. Скуповатый муж строго контролировал все расходы жены, что приучило ее к экономии, так выручившей ее в военные годы. За 8 лет супружества в семье родилось семеро детей, четверо из которых выжили.

В 1766 г. после смерти мужа, оставшись беременной с тремя маленькими детьми, Маргарет решила переехать из Филадельфии в Берлингтон, маленький городок на берегу реки Делавер (Нью-Джерси). На выбор места серьезно повлияло то обстоятельство, что там уже жили со своими семьями две ее сестры - Сара Дилвин и Милка Марта Мур. Дом Дилвинов, в котором поселилась Маргарет с детьми, раньше принадлежал Уильяму Франклину (сыну Б. Франклина), последнему королевскому губернатору Нью-Джерси. Этот большой дом стоял на высоком «Зеленом берегу» (так называлась местность), откуда хорошо была видна река. Именно здесь, в этом доме, сидя на втором этаже у окна и делала свои записи Маргарет. Они относятся к периоду между 6 декабря 1776 г. и 14 июля 1777 г.

Во время военных событий Маргарет пришлось кормить солдат, обеспечивать им условия для ночлега, лечить больных и раненых, т. к. она получила некоторые навыки, наблюдая за своим отцом и помогая ему. Она переживала войну по-своему, ощущая весь ее ужас, грязь, голод, холод, страх за детей и родных. Ей было очень тяжело разделить своих соседей на друзей и врагов, она не относилась как к противникам и к пришедшим британцам и гессенцам. Для нее они все – несчастные люди, которых Провидение бросило в «кровавую мясорубку». Поэтому главная мысль, которая пронизывает весь ее дневник – это осуждение любого насилия. Маргарет Моррис мечтала о «благословенном периоде, когда соперничающие стороны пожмут друг другу руки, и все снова станут друзьями». Это для нее – «вершина политики и главное сердечное желание».

После захвата Нью-Йорка в сентябре 1776 г., британские войска под командованием генерал-майора графа Чарльза Корнваллиса начали преследовать Континентальную армию на территории Нью-Джерси. 6 декабря 1776 г. в Нью-Брансуике к отрядам графа присоединился отряд под командованием генерала Уильяма Хоу. Подразделения американцев вынуждены были уйти за реку Делавер в Пенсильванию, забрав с собой все плавсредства на несколько миль вверх и вниз по реке.

Генерал У. Хоу, оставив гарнизоны от Берлингтона до Нью-Йорка, отвел основное войско на зимние квартиры в район Манхеттена. Распыленные силы англичан дали возможность Джорджу Вашингтону бить их по частям. Победа отряда (2,4 тыс. человек) патриотов, переправившихся в рождественскую ночь через реку, над гессенцами в Трентоне под командованием полковника Райля, подняла моральный дух американской армии.

Эта победа заставила генерала У. Хоу выслать 6 тысяч солдат на помощь немецким наемникам. Оставив 2 тысячи в Принстоне, генерал Корнваллис трижды без особого успеха атаковал 2 января 1777 г. позиции противника. Ночью генерал Вашингтон отвел основные силы американцев к ручью Ассанпинк, отправив отряд бригадного генерала Хью Мерсера на Принстон. Джон Кадваладер, возглавивший отряд после гибели Мерсера, 3-4 января занял Принстон. Основные силы англичан ушли в Нью-Йорк, оставив сторожевые отряды в Нью-Джерси. После этого Дж. Вашингтон отвел свои отряды на зимние квартиры в Морристаун. Всю зиму шла так называемая «Фуражная война», с многочисленными стычками отрядов противников, ищущих пополнения запасов для своих армий. Самым значительным среди них было сражение у Каменной мельницы 20 января 1777 г.

Летняя кампания началась с нападения 4 тысяч англичан и гессенцев на отряд патриотов в Баунд Бруке, который прикрывал мосты через реку Раритан, ведущие к Морристауну. Американцы отстояли позиции, но их главнокомандующий понимал всю их уязвимость. Поэтому 28 мая 1777 г. большую часть своей армии генерал Вашингтон отвел на север в Миддл Брук, хорошо защищенный двумя цепями гор Ватчунг (или Голубыми холмами), а небольшую - оставил в Принстоне. Весь июнь У. Хоу пытался сбросить американцев с гор или выманить их на равнину, чтобы провести генеральное сражение. 12 июня генерал двинул 18-тысячное войско из Нью-Брансуика через Баунд Брук на Сомерсет, 19 июня внезапно отошел к Питскатевету, 26 июня попытался напасть на американцев у Шорт-хиллз. Потерпев везде неудачи, британский главнокомандующий посадил свои войска на суда и отправился в Чесапикскую бухту, чтобы взять Филадельфию с юга. 2 июля Дж. Вашингтон повел свою армию в Пенсильванию.

Дневник Маргарет Хилл Моррис¹.

6 декабря 1776 года

Будучи в гостях у моего друга М.С. в Хаддонфилде, я собиралась вернуться к своей семье, когда один незнакомец из Филадельфии сообщил нам, что тамошние жители пребывают в великом беспокойстве; что английский флот появился на реке Делавэр всего лишь в часе ходьбы от города; что жители в срочном порядке покидают Филадельфию и что, как оказалось, некоторые отцы города склоняются к мысли поджечь его, но Конгресс не позволил осуществить им это ужасное намерение. Когда я услышала это известие, мое сердце едва не остановилось, я молила Господа, чтобы он не наказывал невинных вместе с виновными; я бы хотела, чтобы среди нашего народа появились заступники наподобие Лота и Авраама. Когда я отправилась домой, до меня дошли слухи, что обитатели нашего маленького городка спешат оставить его; и что мои ближайшие соседи уже покинули свои жилища. Когда мне это сказали, я почувствовала слабость и была близка к обмороку. Я думала о моей Саре Диллвин², возлюбленной подруге моих вдовьих дней — ее муж находился на

¹ Margaret Morris: her journal. Ed. by John W. Jackson. Philadelphia, George S. McManus Co., 1949.

² Сестра Маргарет, которая в 1759 г. вышла замуж за Джорджа Диллвина, видного миссионера и проповедника Общества Друзей (квакеров).

расстоянии в несколько сотен миль от нее. Также я размышляла и о своем одиночестве: нет мужа, чтобы подбодрить ласковым словом мой слабый дух. Одним словом, маленькое стадо без Пастыря, готового подсказать, как поступить. Все эти мысли теснились в голове, и я чувствовала себя покинутой всеми. Я заплакала и, это помогло. Я ощутила робкую надежду, что Господь, который и прежде поддерживал меня в горестях, не оставит меня и в этот раз. Пока я лелеяла эту надежду, уверенность вернулась ко мне. Я не чувствовала ничего, кроме смиренной покорности перед Божественной волей. Господь сделал так, что к моему прибытию родные были в полном здравии и не очень напуганы. За что я была Ему по-настоящему благодарна.

7 декабря 1776 года

Соседке пришло письмо от мужа, находившегося в то время в лагере филадельфийского ополчения, в котором он просит ее как можно скорее покинуть дом. В город прибыло много людей, которые рассказали, что британские войска выступили против нас³.

8 декабря 1776 года

Каждый день начинается и заканчивается одними и теми же известиями: мы узнали сегодня, что британские соединения заняли Трентон, некоторые наши соседи покинули город, другие собираются это сделать, от чего побережье⁴, на котором мы живем, выглядит пустынным. Однако наша вера в Провидение все еще непоколебима, и мы даже не заикаемся о том, чтобы уехать с семьей из города.

9 декабря 1776 года

Этот вечер мы провели в компании нашего верного друга и брата Ричарда Уэллса⁵. Его любовь к нам поистине велика.

10 декабря 1776 года

Сегодня наша любезная подруга Э. К.⁶ пригласила нас к себе, чтобы попрощаться. Мой брат Ричард Уэллс также покинул нас, но вернулся менее чем через час, рассказав, что не смог уехать, потому что гессенские наёмники вошли в город. Но, как оказалось, никаких войск в городе не было, и мы уговорили его уехать на следующее утро, что он и согласился сделать, после того как предупредил нас о том, что гессенцев следует ожидать уже через несколько часов. Последние два дня несколько вельботов несли вахту на реке⁷ перед городом.

³ Британские войска под командованием генерал-майора лорда Корнваллиса находились в Нью-Брансуике (Нью-Джерси), где ждали прибытия главнокомандующего генерала Уильяма Хоу с дополнительным контингентом войск. 7 декабря объединенные силы пошли двумя колоннами на Принстон, одна - под командованием полковника Карла Эмиля Курта фон Донопа из корпуса стрелков, вторая – лорда Корваллиса. В восточной Пенсильвании господствовал страх, Конгресс готовился к переезду в Балтимор. Вице-президент Совета безопасности Филадельфии, Дэвид Риттен Хоуз, будучи уверенным в том, что англичане движутся на столицу Пенсильвании, 8 декабря распространил призыв к командирам пенсильванских батальонов идти на помощь городу. (William S. Stryker. The battles of Trenton and Princeton. New Jersey heritage series, N 3. Spartanburg, S.C., Reprint Co., 1967. P. 15-16).

⁴ «Зеленый берег» на реке Делавер (г. Берлингтон, Нью-Джерси), где находился дом, в котором жила Маргарет (бывшая резиденция последнего королевского губернатора колонии Уильяма Франклина).

⁵ Муж Рашель (1735 -1796 гг.) - старшей сестры Маргарет Моррис.

⁶ Эстер (Хетти) Кокс.

⁷ На Делавере находился пенсильванский флот, которому было поручено предотвратить форсирование реки британскими войсками. Флот состоял из бесчисленных баркасов (самоходное судно небольших размеров, предназначенное для различных перевозок в гаванях и на рейдах), галер (гребной военный корабль с одним рядом вёсел и двумя-тремя мачтами с треугольными и прямыми парусами, основным способом ведения боя у галеры был таран с последующим абордажем), полугалер (деревянное гребное судно одно- и двухмачтовое, с косыми парусами, могло вместить до 200 человек, вооружение составляли три-шесть 12-фунтовых пушек и 16-20 батов (1-2-фунтовые фальконеты), шлюпов (боевой парусный корабль, который мог иметь до 24 пушек), бригов (двухмачтовое судно с прямым и косым парусами). Они использовались и как торговые суда, и как регулярный Континентальный флот. Преобладали в этот период на реке вельботы с одним орудием на борту (быстроходная, относительно узкая, 4 - 8

11 декабря 1776 года

После нескольких сообщений о приближении легкой кавалерии люди в городе получили известие, что большое количество гессенских наемников вошли в Бордентаун⁸, и через несколько часов мы сможем увидеть их и в своем городе. Около 10 часов утра отряд из 60 человек промаршировал вниз по нашей главной улице. Когда они проходили мимо, то сказали доктору Джонатану Оделлу⁹ и некоторым другим в городе, что приближается большое количество гессенских наемников, и они будут в городе менее чем через час. Это был отряд стрелков, который переплавился через Делавэр неподалеку от Бордентауна в разведовательных целях, на обратном пути они собирались соединиться с большим отрядом гессенских наемников. Заняв Бёрлингтон, они направились к Бристолу. В то время когда стрелки грузились в лодки, наемники в количестве 400 - 500 человек прошли Йоркский мост¹⁰. При первых признаках приближения солдат Джон Лоуренс¹¹ и два-три других джентльмена решили, что ради безопасности города будет лучше выйти к ним навстречу. Он сообщил о своем намерении одному из капитанов американских вельботов¹², который

вёсельная шлюпка с острыми образованиями носа и кормы; первоначально использовался в китобойном промысле, за что и получил своё название). 26 сентября 1776 г. командором флота был назначен Томас Сеймур, 6 сентября его заменил Джон Хезелвуд. (Charles Oscar Paullin. *The navy of the American Revolution; its administration, its policy, and its achievements*. New York, Haskell House Publishers, 1971. P. 373 -395).

⁸ На рассвете 11 декабря полковник фон Доноп с отрядом в 400 -500 человек вышел из Трентона в Бордентаун, где командующий намеревался создать гарнизон в 1500 человек.

⁹ Доктор Джонатан Оделл (1737 -1818) врач, поэт, священник. Выпускник Принстона (Нью-Джерси), внук первого президента колледжа. Во время войны занимал лоялистские позиции, за что патриоты конфисковали его имущество в Нью-Джерси. Бежав из Берлингтона в 1777 г., влачил жалкое существование в Нью-Йорке, был капелланом в разных отрядах лоялистов, получил определенную известность как политический сатирик- поэт. Сотрудничал в Нью-Йорке с Джозефом Стенсбери в организации предательской переписки между Бенедиктом Арнольдом и Джоном Андре, занимался расшифровкой писем, написанных невидимыми чернилами. Эвакуировался из Нью-Йорка в ноябре 1783 г. вместе с войсками генерал-лейтенанта сэра Гая Карлетона, командующего британскими силами в конце войны. Последние 28 лет жил в Нью-Брансуике (Канада), населенном в основном беженцами-лоялистами, где успешно служил на разных административных постах. (Carl C. Van Doren, Henry Clinton, John Andre. *Secret history of the American revolution*. New York The Viking Press, 1941. P. 197 -8, 272, 435).

¹⁰ Йоркширский мост находится в Берлингтоне на Истроудерит через речку (ручей) Ассисканк – приток Делавера. Продвижение гессенцев изначально было задержано милицией графства Берлингтон, разрушившей мост через Кроссуик – приток Делавера, впадающий в него в районе г. Бордентаун. Но немцы преодолели его и преследовали американцев, пока те не ушли за реку Делавэр.

¹¹ Очень уважаемый в городе судья Джон Лоуренс вместе с Уильямом Диллвином и Томом Хьюлингсом отправились к полковнику фон Донопу ходатайствовать о безопасности Берлингтона и его жителей. Судья был очень воинственным тори и после войны уехал в Канаду, где прожил до конца жизни. (William E. Schermerhorn. *The history of Burlington, New Jersey, from the early European arrivals in the Delaware to the quarter millennial anniversary, in 1927, of the settlement by English Quakers in 1677*. Burlington, N.J., Press of Enterprise Pub. Co., 1927. P. 263 -265).

¹² Делегация известила полковника, что если он оккупирует Берлингтон, то с американских галер город будет обстрелян. Фон Доноп посоветовал судье и его спутникам переговорить с командором Томасом Сеймуром и капитаном судна «Хенкок» Томасом Моором, который был на берегу. Последний решил проводить переговорщиков на флагманский корабль. В это время городской комитет согласился с требованиями гессенцев принять и разместить фон Донопа со штабом и небольшой охраной до получения ответа от Т. Сеймура. Однако, моряки с американских галер, увидев гессенских солдат на улицах города, немедленно открыли огонь. Судья Лоуренс и еще ряд уважаемых горожан поспешили на пристань и стали махать шляпами, прося прекратить обстрел. Но это оказалось бесполезно, кроме того делегация тоже чуть не попала под огонь. Появление штабных офицеров на берегу привело только к более интенсивному обстрелу, который продолжался и после полудня. Когда делегация горожан прибыла на флагманский корабль, то узнала, что именно Т. Сеймур отдал приказ четырем галерам стрелять по городу в случае появления гессенцев на улицах. Командор заявил переговорщикам, что если они разместят у себя наемников, то городу не будет пощады, он прикажет разрушить его огнем из всех орудий флота. Эта информация была сразу доведена до фон Донопа, который без серьезного вооружения не смог бы ответить на обстрел американцев. Поэтому гессенцы решили оставить город. На это решение несомненно повлиял тот факт, что в городе было много лоялистов и безразличных к политике граждан. После ухода немцев, город заняли люди с галер, которые угрожали поджечь его, если им не покажут места, где могли спрятаться наемники. Патриоты, под командованием капитана Шиппена, оставались в городе до 17 декабря, после чего вернулись на свои суда. Капитан Шиппен позже был убит в сражении при Принстоне. (William S. Stryker. *Op. cit.* P. 44 - 46).

согласился с доводами переговорщиков и высказал пожелание, чтобы ему рассказали, как прошла встреча. Джентльмены вышли навстречу войску, и хотя полковник гессенских наемников не очень хорошо владел английским, они узнали от него, что после столь миролюбивого отношения со стороны жителей, он готов обещать им охрану и безопасность и согласился вступить в переговоры с командованием американской флотилии. Тем временем полковник приказал своим войскам остановиться. Они оставались между мостом и углом главной улицы, ожидая ответа с кораблей. Джон Лоуренс и Том Хьюлинг пришли сообщить, что произошло, и рассказали капитану Моору о том, что у полковника есть приказ расквартировать войска на ночь в Бёрлингтоне. Также полковник пообещал, что, если жители города будут вести себя тихо и мирно и предоставят им пищу и кров, то он возьмет на себя обязательство не допустить беспорядков и не тревожить жителей города. Капитан Моор ответил, что, по его мнению, будет большой ошибкой в такой ситуации стрелять по городу, но об этом он переговорит с командующим американской флотилии и вернется с ответом как можно скорее. Пока ждали ответ, доктору Джонатану Оделлу было сказано, что его кандидатура в качестве переводчика между сторонами устроит как командира гессенских наемников, так и наших людей, поскольку языком переговоров был французский. Доктор отправился к полковнику, признавшись, что ему приятно оказать услугу горожанам. Командир гессенских наемников был рад, что нашелся человек, с кем он мог бы легко общаться. Он попросил доктора передать джентльменам в городе ранее обозначенные условия и также то, что он надеется, что в городе не будет вооруженных людей, какого бы то ни было вида оружия, боеприпасов или любых средств, припрятанных горожанами, которые могут быть направлены против короля. Если такие средства будут обнаружены, то дом, в котором найдут оружие, будет отдан на разграбление. Чтобы избежать подобного, следует поставить его в известность о наличии вооружения, а он уже отчитается за это перед генералом. Если все будут действовать честно и откровенно и соблюдать эти договоренности, он еще раз заверяет и клянется честью офицера, что будет пресекать любые беспорядки со стороны своих солдат. Гессенские наемники оставались в покое, пока их командир с несколькими офицерами ужинали в городе в гостях у Джона Лоуренса, ожидая ответа от командующего флотилией. Доктор Джонатан Оделл рассказал, что так как он видит в командире гессенских солдат черты настоящего джентльмена, по крайней мере, на первый взгляд, а именно благородство и гуманность, то, пользуясь случаем, хочет сообщить ему, что у доктора имеется старый друг, который, будучи полковником, по некоторым сведениям, сейчас с генералом Вашингтоном. Супруга полковника - милая женщина - уехала из города с большей частью имущества. Доктор не знает о том, куда она уехала. Перед тем как уехать, дама попросила его на правах старого друга, если конечно он разрешит, взять на сохранение несколько вещей, которые она не может увезти. Доктор добавил, что готов сообщить командиру гессенских солдат точное количество имущества, которое он принял под свою ответственность. В то же время, принимая его, он боялся, что в какой-то степени пострадает из-за того, что будет хранить имущество своего друга. Командир гессенских солдат ответил не раздумывая: «Сэр, вам не нужно более тревожиться по поводу дальнейшего отчета по тому имуществу, которое было доверено вам таким образом. Я буду считать это вашим имуществом, и к нему не притронутся». Такой ответ обнадежил доктора и позволил надеяться, что его услуги пригодятся друзьям, которые были в полной уверенности, что ничто не сможет расстроить мирного течения дел. Но получилось так, что командующий американской флотилией получил сообщение о том, что отряд гессенских наемников вступил в Бёрлингтон. И перед тем, как капитан Моор успел встретиться с ним, отдал приказ четырем вельботам стрелять туда, где заметят в городе двух или трех человек вместе. Капитан Моор пытался остановить их, но ветер был настолько сильный, что его было трудно услышать или разобрать, что он кричит. К берегу подплыли четыре большие канонерские лодки, первая из них расположилась напротив главной улицы. Джон Лоуренс, Том Хьюлинг и Уильям Диллвин спустились к пристани и замахали шапкой – сигнал, обговоренный капитаном Моором, чтобы лодка подошла к берегу. К удивлению этих джентльменов в ответ раздался выстрел. Не веря, что это было сделано специально, они остановились и Джон Лоуренс снова замахал шляпой, на что ему ответили 18-ти фунтовым пушечным ядром. Оба этих выстрела были сделаны, как будто бы в джентльменов целились, потому что приняли их за гессенских наемников (позднее так и говорили люди из этих лодок). Тем не менее, было трудно предположить, что такое могло произойти по ошибке. Не

удивительно, что в городе все чрезвычайно встревожились, находя в таком поведении ничем не вызванное вероломство. Услышав эту новость, командир гессенцев спокойно встал со стола и удалился со своими офицерами. У дверей его ожидало 8-10 человек охраны. Повернувшись к доктору Джонатану Оделлу (тот тоже вышел на улицу), полковник сказал, что может с легкостью так расположить своих людей, чтобы избежать всякого риска для них, но городу может быть нанесен урон. Он пойдет взглянет на вельботы, чтобы определить какие меры будут необходимы с его стороны, но ему не хочется быть причиной любых разрушений или страданий жителей города. Он спустился по улице и послал тремя разными путями трех часовых одного за другим, как это делали индейцы, чтобы они посмотрели и доложили об увиденном. Разведчики мелькали в разных районах города, что заставляло людей на борту думать, что в городе много гессенских наемников. Канонада продолжалась до наступления темноты, стреляли как вдоль улиц, так и поперек. Несколько зданий было повреждено, но ни одно живое существо – человек или животное – не было убито или ранено. С наступлением темноты вельботы ушли вниз по течению. Ночью воцарилась тишина. В то время как в городе были шум, крики и грохот, мы на своем мирном побережье не знали причин стрельбы и задавались вопросом – что бы это все значило? Не подозревая об опасности, спокойно занимались своими делами дома, до тех пор, пока сосед не сообщил нам о причине стрельбы и посоветовал нам спрятаться для безопасности в погребе. Он попросил нас оставаться там до тех пор, пока все не прекратится.

12 декабря 1776 года

Подозревая, что часть наемников спряталась в городе и в окрестностях, люди с вельботов с подозрением смотрели на горожан. Ходили слухи, что и город¹³ могут поджечь. Многие в спешке и великой печали уезжали в сельскую местность. Но мы все еще надеялись, что никто не собирается причинять нам вред. Сегодня утром несколько человек высадились на нашем берегу и сказали нам, что им приказали поджечь город. Я умоляла их не поджигать мой дом. Они попросили указать его и сказали, что не знают, что помешало им поджечь его прошлой ночью. Когда они видели свет в комнатах, они думали, что внутри гессенские наемники, и они несколько раз нацеливали свои пушки на дом. Я сказала им, что мои дети болеют, и поэтому пришлось жечь свечи всю ночь. Они не знали, что им помешало стрелять в нас, но зато я знала. Им помешал Господь, защитник вдов и сирот, который взял нас под свою опеку и избавил от опасности. Я, оставаясь покорной его воле, могу лишь быть благодарна ему и всем покровителям, спасшим мое маленькое стадо¹⁴.

13 декабря 1776 года

В этот день мы стали снова похожи на самих себя. Как мы узнали, отряды гессенских солдат отошли от города на несколько миль, и мои друзья начали выходить на улицу, чтобы проведать нас. Но люди с вельботов, опасаясь предательства со стороны горожан, искали в городе и его окрестностях людей, поддерживающих тори. Около полудня мой дорогой Ричард Уэллс заглянул к нам. Он слышал вчерашнюю стрельбу и беспокоился о нашей безопасности. Он рискнул появиться у нас, чтобы узнать, как наши дела. Конечно же, такое доказательство его любви никогда не будет

¹³ Берлингтон всегда указывается как “town”, поэтому “city” в тексте, видимо, относится к Филадельфии.

¹⁴ Маргарет Моррис написала в этот день в письме своей сестре Милке Марте Моор, для которой в частности велся данный дневник, следующее: «В это утро галеры с большим количеством людей, и значительное количество вельботов подошли к пристани. Я приказала детям сидеть дома, пошла на берег и спросила, что эти люди хотят делать. Они ответили, что собираются поджечь город, если в нем появятся регулярные части. Я сказала им, что надеюсь, что они не подожгут мой дом. Они спросили, который дом мой, и кто я такая. Я ответила, что я вдова, а со мной в доме только дети. Они подозвали других и велели им пометить мой дом, в котором нет мужчин. «Но,- сказали они, - вчера ночью мы не подожгли его только из жалости, видя в нем свет, и думая, что в нем находятся тори или гессенцы. Но с Вашей головы по нашей вине не упадет и волос». Видишь, как Проведение охраняет нас! После этого они предложили перевезти за реку мое ценное имущество. Но я показала на детей в дверях и сказала, что это и есть главная моя ценность. Один из них, выглядевший очень важным, сказал: «Добрая женщина, не волнуйся, мы защитим тебя». (Richard Hill, J. Jay Smith. Letters of Doctor Richard Hill and his children; or, The history of a family, as told by themselves. Phil., Priv. Print. for the descendants, 1854. P. 402 - 403).

мною забыто. Ричард оставил нас после обеда. На другой день мы снова чувствовали себя спокойно. Не было видно грозных гессенских солдат. Некоторые из наших друзей заходили к нам. Среди них был Джонатан Оделл, уважаемый всей семьей и близкий всем нам, но дьявольский дух продолжал бродить по городу в обличье охотников за тори. Нашему близкому другу сообщили, что отряд вооруженных людей ищет его. Джонатан сел на коня и ускакал в более безопасное место. На некоторых джентльменов, которые встречали иностранцев, обратили свое внимание люди с галер. Двоих уважаемых граждан¹⁵ схватили и отвезли на борт. С 13 по 16 декабря мы получали разные сведения то о приближении, то об отступлении врага. Отряды вооруженных людей грубо врываются в дома и усердно искали тори. Двух арестованных джентльменов позднее освободили и отослали на берег. Несколько джентри с вельботов вломились и разграбили дом Ричарда Смита. Около полудня 16-го числа ужасное известие пришло в город - тысячи гессенских солдат зашли в город, их действительно можно было увидеть на Галлоус Хилл. Мой неосторожный сын¹⁶ взял подозрительную трубу и побежал к мельнице посмотреть на них. Я сказала, что это могут неверно истолковать, но он уговорил меня позволить ему удовлетворить свое любопытство. Он ушел, но вернулся сильно расстроенный, потому как никаких войск увидеть не удалось. После этого бедный Дик¹⁷ взял подозрительную трубу, забрался на дерево и начал смотреть на флот. Их обоих заметили с корабля и подумали, что враг наблюдает за их перемещениями. Они снарядили лодку и послали ее на берег. В мою дверь громко постучали. Я немного волновалась и то открывала, то закрывала ключом дверь, чтобы у меня было немного времени убрать волнение с лица. Наконец я открыла, и дюжина мужчин, все с оружием, потребовали ключ от пустого дома. Я спросила их, что они хотят там обнаружить? Они ответили, что ищут Тори, который шпионил за ними с мельницы. Имя «Тори», произнесенное так близко у моей двери, сильно встревожило меня из-за Джонатана Оделла - бедного беглеца, которого можно было бы так назвать. Он нашел прибежище под моей крышей, и в тот момент скрывался как вор в потайной комнате¹⁸. Я резко позвонила в колокольчик (условный сигнал, обговоренный заранее, в случае, если его придут искать). Решив, что он успел спрятаться в свою нору, я напустила на себя простодушный вид и заплакала: «Боже, надеюсь, что вы не гессенские наемники». – «А разве мы на них похожи?» – грубо спросил один из них. – «На самом деле, я не знаю». – «Вы когда-нибудь видели гессенцев?». – «Нет, никогда, но они мужчины, и вы мужчины и можете быть гессенцами, вот и все, что я знаю. Но я пойду с вами домой к полковнику Коксу, хотя конечно, человек, которого вы видели с подозрительной трубой на мельнице, был моим сыном, а он всего лишь мальчик и не принесет никакого вреда. Он просто хотел увидеть военных». Я пошла вперед, открыла дверь и мы везде обыскали, но не нашли ни одного тори (странно, где он мог бы там быть?). Мы вернулись обратно в дом. Они были страшно разочарованны. Мне было приятно осознавать, что мой дом вне подозрения. Командир, умный парень по имени Шиппен¹⁹ сказал, что хотел бы взглянуть на подозрительную трубу. Сара Диллвин вытащила ее и вежливо попросила принять ее в подарок. Было жалко расставаться с трубой - я часто развлекалась тем, что смотрела в нее. Люди с вельботов покинули нас и стали искать Джеймса Верри²⁰ в двух соседних домах, но ни одного тори

¹⁵ Один из них был Ричард Смит (1735 – 1803). Он изучал право под руководством Дзозефа Галлоуэя (одного из самых известных лоялистов в Филадельфии) и достиг профессионального успеха. После работы на многих достойных постах в различных судах Р. Смит был назначен архивариусом в Берлингтон. В 1769 г. он совершил увлекательное путешествие по восточному Нью-Йорку и северо-восточной Пенсильвании (дневник был опубликован в 1906 г.). Его избрали делегатом в Первый и Второй Континентальный конгрессы, но был вынужден уйти в отставку из-за слабого здоровья. (Richard Smith. A tour of four great rivers: the Hudson, Mohawk, Susquehanna and Delaware in 1769; being the journal of Richard Smith of Burlington, New Jersey. Ed. by Francis W. Halsey. Empire State historical publications series, N 30. Port Washington, N.Y. I. J. Friedman, 1964.).

¹⁶ Джон Хилл Моррис (1759 – 1793) - старший сын Маргарет. Умер от желтой лихорадки.

¹⁷ Ричард Хилл Моррис (1762 – 1841) – второй сын Маргарет.

¹⁸ Потайная комната находилась в конце длинного коридора за клозетом, доски в задней стенке которого раздвигались. Света в камерке не было, кроме того, что просачивался через щели. В комнате рядом с клозетом был повешен звонок, связанный тайным образом со звонком у входной двери. Об этой комнате стало известно в 1872 г., когда дом разбирали перед реконструкцией. До этого существовала лишь популярная легенда о ней.

¹⁹ Уильям Шиппен – командир экипажа на судне «Хенкок», который присоединился к войскам генерал-майора Томаса Миффлина, когда они пересекали Делавер, чтобы помочь Вашингтону.

²⁰ Квакер, в 1779 г. был назначен директором школы Общества Друзей.

найти там не удалось. Новость об этой операции достигла города, и полковник Кокс²¹ очень рассердился и отправил людей на борт. Вечером я отправилась в город с моим беглецом - Джонатаном Оделлом и нашла ему другое убежище. Мне сказали о плане поимки одного молодого человека, которого принимали за Тори. Я подумала, что дружеское предупреждение ему не помешает, и как только вернулась домой, зашла к другу молодого человека и рассказала о готовящемся плане. На следующее утро молодой человек уже был вне досягаемости для людей с вельботов.

17 декабря 1776 года

Много новостей! Хороших новостей! Отличных новостей! От Джеймса Вери. Британские войска действительно уже в Маунт Холли. Охрана из ополчения расположились на лондонском и йоркском мостах. Люди с вельботов с оружием патрулируют улицы и тщательно ищут тех, кто стрелял и тори. Вечером была еще одна попытка вломиться в дом Ричарда Смита. Ранним утром Джеймс Верри попросил отпустить моего сына, чтобы отправиться за несколько миль от города с его некоторыми поручениями. Я дала согласие, не зная, какие страшные вещи творятся в городе. Когда я услышала о них, то испытала резкую душевную боль матери за сына, которая терзала меня весь день. Когда пришла ночь, а сын не вернулся домой, то я уже не сомневалась, что его забрали наемники. Джеймс Верри успокоил меня, сказав, что тот прошел через город, где, как предполагалось, ужасные гессенские солдаты творили всякие бесчинства. Совершенно очевидно, что многие из них были в Маунт Холли²², но вели себя очень вежливо по отношению ко всем людям, кроме нескольких участников восстания (как они называли себя). Этим вечером всем людям с вельботов приказали отправиться на борт и не больше на берег Джерси ни ногой. Пока дела идут неплохо.

18 декабря 1776 года

Сегодняшнее утро дает надежду на спокойный день. Но я все еще беспокоюсь о своем сыне, который не вернулся. Наш беглец теперь вне досягаемости для людей с вельботов и охотников за тори. Много разговоров о враге. Два гессенских наемника имели наглость явиться в город, спрашивая, есть ли там восставшие? Хотели изобразить из себя воинов!.. Какая пародия на воинов! Сын вернулся ночью. К своему огорчению он не увидел ни одного гессенского наемника, кавалериста и чего-то, на что стоило посмотреть. Но в утешение он получил маленькое путешествие к Йоркскому мосту; подозрения, потому что выехал из города вечером; арест его и его лошади; приказ вернуться обратно в город, получить пропуск у генерала Рида²³, на что он охотно согласился. Вместо пропуска полковник Кокс сам сопровождал его к мосту, и Дон Кихот- Младший - мой сын, уселся на лошади и с ликованием проехал через ряды солдат. Пришло известие о том, что в Бристоле установили два полевых орудия.

19 декабря 1776 года

Встретили мужчину на дороге с белой тряпкой, прикрепленной к палке (предполагалось, что это флаг). Но о том, откуда он пришел и куда собирался идти, самая умная голова на побережье - Джеймс Вери, не смог даже предположить. Преобладают сообщения о том, что генерал Патнэм²⁴ с

²¹ Джон Кокс – полковник из первого батальона военной охраны филадельфийского порта, участвовавшего в кампании 1776 -77 гг.

²² В 7 милях к юго-востоку от Берлингтона.

²³ Джозеф Рид (1741 - 1785) - адвокат из Пенсильвании, во время войны генерал-адъютант главнокомандующего Д. Вашингтона. Был делегатом Второго Континентального Конгресса, на котором поставил свою подпись под Статьями Конфедерации. После войны был избран третьим Президентом Высшего Исполнительного совета Пенсильвании (пост аналогичный губернатору).

²⁴ Патнэм Израиль (1718—90), американский генерал, во время англо-французской колониальной войны служил в милиции Коннектикута, участвовал в подавлении восстания Понтиака. Будучи ярким патриотом, вступил в Континентальную армию в первые же дни войны. Участвовал в Банкерхиллском сражении. Вашингтон назначил его командующим обороной Филадельфии. Стал национальным героем благодаря личной храбрости, горячему

тысячей человек находится на марше. Это привело в движение всех в Маунт Холли. Гессенские наемники отошли к Блэк Хорсу²⁵. Ни один из людей с вельботов не появился на берегу в этот день. Вечером можно будет жечь свечи, да и спать будем в безопасности. Вечером получили письмо от доктора Ч. М.²⁶ с приглашением переехать к нему. Но мне спокойней всего, когда я решаю подчиниться провидению. В минуты огромной опасности Он хранил нас, и я не осмелюсь подвергнуть сомнению Его заботу о нас в будущем. Письмо от брата и друга²⁷ моего сердца дает надежду на его возвращение, его совет должен определить мои дальнейшие шаги. А если я перееду... Друг познается в беде.

20 декабря 1776 года

Метель прошлой ночью практически сделала невозможным судоходство и убрала нашего «телохранителя» с глаз долой вниз по реке. Несомненно, это был спокойный день. Я попрошу свою корзинку для рукоделия, сяду и займусь шитьем, Но нет, стук в дверь, появился человек, знающий обо всем - как Джеймс Верри. «Что нового в округе?» – «О Боже, такие новости, ты ничего не знаешь?» – «Сегодня мы никого не видели, чтобы узнать, что происходит». «Гессенцы практически уже в городе. Уильям Диллвин и другие собрались, чтобы решить, что можно сделать. Придут ли все гессенцы в город? Сейчас многое зависит от Джеймса Верри. Думаю, что у тебя их будет полный дом. Я видел человека из Маунт Холли вчера, который говорит, что видел 50 легких кавалеристов, всех на отличных английских лошадях. Это было внушающее страх зрелище, взмыленные и гарцующие лошади и 50 гессенских всадников, которые все остановились в Маунт Холли. Но Патнэм наверняка приведет с собой еще 1500 человек. Да, следует сказать, что это было очень впечатляюще – видеть столько лошадей в одном месте, которые становятся на дыбы. О нет, благослови меня Боже, это было пугающе... Мы еще услышим, что успели сделать переговорщики. Надеюсь, что они не приедут в ночь с гессенцами – я совсем не готова развлекать всю компанию (как заметила Петти, я очень взволнована и совсем не в настроении принимать гостей). В первую беспокойную ночь я уже готовила ужин на двадцать персон и решила, что больше не буду брать на себя столько забот до тех пор, пока не увижу в них хоть какую-то пользу. Сегодня в городе 17 наемников. Нам сказали, что архивариус выразил желание приготовить обед на 500 человек – друг из города сказал, что всех приглашают на 4 часа. Сказано было, что они скоро приедут. Мы спросили, видели ли их? Нет, но он слышал, что они уже рядом. Мы спросили, как мы сможем узнать об их появлении, находясь далеко от города. Они могут появиться внезапно, и от страха мы покинем наши жилища, так как у нас нет ни одного мужчины в доме. Он говорит, что мы узнаем достаточно скоро, он ручается. А пока шум повозок и грохот пушек слышен еще издалека, он советует как можно лучше распорядится тем временем, что осталось до их прихода, и убрать все золотые, серебряные и полотняные вещи, в противном случае нам придется расстаться со всем этим. Я сказала, что они никого не грабят кроме мятежников – а мы ведь ими не являемся, мы не выступали против них. Но это ничего не значит, мы можем потерять все после того, как его (мужа) больше нет. Моя Сара Диллвин и я спрашивали всех почему все эти истории не ввергли нас в страх, мы даже не были встревожены. Несомненно - такое нельзя было забыть. Мы решили посидеть немного дольше обычного, но канонады так и не услышали. Переговорщики вернулись с сообщением о том, что доллары Конгресса будут находиться в обращении несколько лет. Договорились о том, чтобы

патриотизму и доброму отношению к людям. В середине декабря 1776 г. полковник фон Доноп получил много донесений, что Патнэм с войском от 500 до 4000 человек движется к Маунт Холли.

²⁵ Black Horse, ныне Columbus, маленькая деревня в 8 милях к востоку от Берлингтона.

²⁶ Доктор Чарльз Моор – муж (свадьба была в 1767 г.) младшей сестры Маргарет Моррис. В этот период они жили на Монтгомери-сквер (Филадельфия, Пенсильвания).

²⁷ Джордж Диллвин, муж сестры Сары, в это время был в Англии.

поднять батарею на уровень острова²⁸. Нам сказали, что два полевых орудия, предназначавшихся для Бристоля, пропали.

21 декабря 1776 года

Прошлой ночью выпало больше снега, теперь нет опасности от людей с вельботов. Несколько переговорщиков отправились на встречу с гессенцами, но ни от одного из них (переговорщиков) многого не ждут. Масса разговоров в округе по поводу нейтралитета острова. Со всей искренностью хочу, чтобы так и было. Интересно, найдется ли кто-нибудь в городе, кто не думало том, что сейчас стоит отступить и спросить, что будет дальше. Чтобы узнать новости, надо послать Дика за ними в город. Но возвращается он обычно без новостей – хороший повод отправить его обратно. Наконец приходит Уильям Диллвин²⁹ и рассказывает нам все, что мы хотели услышать - советует слабым и беззащитным найти убежище и защиту. Нам, особенно тем, у кого нет мужчин в доме, решать - пускать солдат или нет. Так как похолодало, продукты не будут портиться несколько дней. Нам жалко тех бедняг, которым прошлой ночью пришлось заночевать на улице в снегу. Повторяю наше пожелание быть нейтральным островом. Хочется спать – ложитесь спать, жгите лампу всю ночь, говорите так же громко как обычно, не обращайтесь внимания на стук в двери, никто из людей с вельботов не услышит этих разговоров с берега. Перед тем, как отправиться в постель, я попыталась научить детей говорить «Vicates»³⁰ ("Wie geht's?", "Как поживаете?"), как голландцы. Наш добрый сосед немного переживает из-за того, что нет никого поблизости, кто сможет перевести нам разговоры наемников, если они останутся у нас. В конце концов чуть больше используя свои «чары», я узнала, что его горничная - голландка. Мы решили, что Неми Кон возьмет на себя обязанность быть переводчиком на побережье – ее хозяин думает, что было бы хорошо, чтобы кто-то переводил для нас.

22 декабря 1776 года

Пришла весть, что генерал Патнэм с тысячей человек уже в Маунт Холли. Всех женщин отослали из города, кроме одной вдовы из наших знакомых. Этим вечером мы услышали звук ударов, доносившийся из Бристоля³¹. Предположительно, что там возводились укрепления, т.к. на острове планировалось установить больше пушек. В полдень мы услышали новости от джентльменов, которые отправились к графу де Нопу (фон Донопу - командиру гессенцев) просить позволения оставить наш город нейтральной территорией. Они вернулись и сообщили, что у него слишком много важных дел, чтобы принять их или дать ответ. Думаю, что сегодня мы уже не так хорошо относимся к графу, как вчера. Мы услышали, что вчера генерал Ли³² был взят в плен

²⁸ Остров Матиниканк или Берлингтон находится на реке Делавер между городами Берлингтоном (Нью-Джерси) и Бристолем (Пенсильвания).

²⁹ Брат Джорджа Диллвина.

³⁰ Сестры пытались научить детей приветствовать гессенцев, которых по слухам собирались разместить в городе.

³¹ Бристоль (Пенсильвания) находился через реку прямо напротив Берлингтона. Американские войска были разделены на три дивизии, чтобы защищать реку Делавер. Южная дивизия (штаб-квартира в Бристоле) находилась между переправой Бордентаун и переправой Данкс, ниже Бристоля, под командой полковника Джона Кадваладера ((1742 - 1786), командир пенсильванских войск во время Войны за независимость). У переправы Трентон, нынешний Моррисвилль (Пенсильвания), была штаб-квартира центральной дивизии во главе с генералом Джеймсом Эвингом ((1736-1806), государственный деятель и политик в колонии Пенсильвания, был членом Генеральной Ассамблеи и вице-президентом Пенсильвании, должность, сопоставимая с вице-губернатором). Основные силы под командованием Дж. Вашингтона располагались к северу от переправы Ярдли до того места, которое сегодня известно как переправа Вашингтона. Последняя дивизия была остатками Континентальной армии, две первые - состояли из милиции Пенсильвании и Нью-Джерси.

³² Генерал-майор Чарльз Ли (1732 -1782) был взят в плен в таверне в Баскингридже (Нью-Джерси) 14 декабря 1776 г. полковником Уильямом Херкоуртом и отрядом драгун, который собирал информацию о местонахождении Ч. Ли. Позже, в апреле 1778 г., его обменяли на генерал – майора Ричарда Прескотта (1725–1788), захваченного американцами в Нью-Порте (Род-Айленд). Предыдущая служба Р. Ли в британской армии во время Семилетней войны принесла ему славу военного гения. Но из-за его нерешительности атака на британцев во время битвы при Монмуте потерпела неудачу. За это он попал под трибунал, и его военная карьера закончилась.

отрядом легкой кавалерии, которые окружили и забрали его в Нью-Йорк (надеюсь про себя, что он не убежит). Сегодня мы узнали, что генерал Хоу³³ в Трентоне. Ожидалось, что там скоро состоится сражение. Человек, который ранее побывал в Маунт Холли, рассказал, что видел большое количество британских солдат. Несколько зашли на склад (небольшое помещение за зданием суда) и вынесли 100 деревянных ящиков, такое же количество поломанных ружей, позвали для охраны 100 человек, свалили все это в кучу на улице и в насмешку приказали людям охранять ее.

Сегодня днем мы услышали о нашем беглеце (Джонатан Оделл), что он обрел «покровительство», как он это назвал. Яростные поиски тори слегка утихли. Теперь мы слышали только о гессенских охотниках, но от них было мало толку. Сегодня мы узнали, что наши офицеры опасаются, что их люди не станут сражаться и снова разбегутся по домам. Один миролюбец сегодня высказал предположение, что если война продолжится зимой, то британские войска испугаются вида наших людей, так как им никогда не приходилось сражаться с обнаженными противником. По его словам, для них это будет дикостью, вселит ужас и заставит разбежаться еще перед тем как они приблизятся к нашим солдатам в лохмотьях, у которых не будет одежды месяц или два, чтобы прикрыть наготу. Несколько семей, которые покинули свои жилища в день канонады, вернулись домой. Известия, появившиеся сегодня вечером, сильно тревожат. Отряд наших людей (около 200) выступил из Маунт Холли и встретился с гессенцами недалеко от моста Петтикоут³⁴. В результате произошло столкновение. Гессенские солдаты скорее отходили, чем наступали. Было слышна сильная стрельба из мушкетов и нескольких пушек. Нам сказали что погиб 21 человек из наших, затем оставшие вернулись к своему штабу в Маунт Холли, а гессенцы - в Блэк Хорс.

23 декабря 1776 года

В этот день 12 вельботов снова поднялись по реке, но мы все еще не знаем причину их появления. Отряд из Маунт Холли вышел сегодня снова и встретились с гессенцами вблизи того же места, что и вчера. Сообщили, что мы потеряли 10 человек и наши войска полностью разбиты, гессенцы завладели Маунт Холли. Вечером небольшой переполох по соседству – пришло сообщение о том, что 3000 человек уже в Бристоле собираются переправиться (через реку Делавер) ночью и высадиться на нашем берегу, чтобы присоединиться к разбитым вчера отрядам. Стойкость моей дорогой Сары Дивлин впервые покинула ее при этом известии, и мое сердце глубоко опечалилось при мысли, что я не могу ничего сделать, чтобы успокоить ее. Мы предположили, что лодки должны стоять здесь в готовности принять наших людей, когда им потребуется вступить в бой. Как бы то ни было, нам не нравится видеть их так близко от себя, и хотелось бы еще одной метели, которая отогнала бы их.

24 декабря 1776 года

Вельботы скрылись с глаз, но неизвестно куда ушли – вверх или вниз по реке. Утром услышали о страшной тревоге, которая распространилась по городу из-за слухов, что лодки получили приказ открыть огонь по нему. Прошел слух, что гессенцы могут зайти в город и захватить его, как они сделали с Маунт Холли. К счастью, такое сообщение дошло до нас тогда, когда стало известно, что оно не соответствует действительности. Кажется, командор прислал на берег одного из Макнайтов, который уведомил жителей об этом. У. Смит и Б. Хельм приехали в Бристоль вечером и оповестили генерала Кадвалладера о том, что слышали. Генерал сообщил командору о необходимости убрать флот, так как ледостав затруднит плавание уже через несколько дней. Когда сообщили командору о тревоге в городе, то он отрицал, что посылал такое сообщение, которое так напугало жителей. Сочли, что он был пьян в тот момент. Мы получили известие о том, что гессенцы все еще в Маунт Холли,

³³ Уильям Хоу – главнокомандующий британскими силами в Америке.

³⁴ 22 декабря милиция Пенсильвании (400-500 человек) под командованием полковника Самюэля Гриффина напала на дозор гессенцев на мосту через речку Ренкокас (приток Делавера). На следующий день опять случилась стычка с солдатами фон Донопа. После этого американцы ушли в Мористаун, а затем за реку Делавер в Пенсильванию. (Leonard Lundin. Cockpit of the Revolution: The war for independence in New Jersey. (Reprint.). New York, 1972. P. 190).

наши войска удерживают находящийся выше Чёрч-Хилл. На сообщения о 21-м убитом в первый день перестрелки и о 10-ти во второй нельзя полагаться. Ведь гессенцы говорят, что наши люди бежали так быстро, что у них не было возможности убить ни одного из них. Несколько гессенцев пришли в город сегодня. Они зашли в магазин к Дэниэлу Смиту и попросили некоторые товары, за которые им было предложено заплатить. Двое из них позже были замечены на улице в пьяном виде; они зашли в таверну и, заказав рома, приказали записать его на счет короля. Мы получили сообщение, что на окраине города гессенцы вломались в два дома и разграбили их. Вельботы простояли возле паромной переправы Данкс весь день. С реки была слышна достаточно сильная стрельба, но пока нет известий о том, что и где там происходило.

25 декабря 1776 года

Офицеру было приказано отправиться в Бристоль с флагом и предложением от графа де Нопа (фон Донопа) о том, чтобы наш город оставался нейтральным портом. Мы узнали, что генерал Рид (полковник Джозеф Рид) в Филадельфии, а посыльный уже отправлен к нему и завтра должен встретиться с графом у Джона Антримса и провести предварительные переговоры.

26 декабря 1776 года

Погода была штормовая, мы боялись, что генерал Рид (полковник Джозеф Рид) не встретится с графом сегодня – большое число лодок поднималось вверх по реке, и мы никак не могли узнать, куда они направляются.

27 декабря 1776 года

Письмо генерала Рида к своему брату³⁵ с сообщением о том, что Вашингтон столкнулся в бою с регулярной армией 25-го рано утром. Напав неожиданно, они убили 50 человек и еще 900 взяли в плен. Потери с нашей стороны неизвестны, а если и известны, то не так значительны, чтобы о них знала общественность³⁶. Кажется, такие большие потери со стороны регулярной армии можно объяснить широко распространенной среди гессенских наемников традицией напиваться накануне такого великого дня, который принес мир на землю и добрую волю людям – но как же сильно отличается от христианской их манера праздновать. Можем ли мы называть себя христианами, противореча своими действиями Божьим заповедям. Он показал пример, которому, как мы утверждаем, мы следуем. А вот и новый пример, что мы действительно только утверждаем это, кажется, что вместо доброй воли зависть и ненависть управляют нашими сердцами. Этим вечером 27-го декабря около 3000 пенсильванских ополченцев³⁷ и другие отряды высадились в проливе и

³⁵ Боус Рид, полковник Первого полка милиции Берлингтонского графства. После Революции в 1784 г. был избран первым мэром Берлингтона.

³⁶ Это был знаменитый рождественский сюрприз 1776 г. гессенцам под командованием Иоганна Готлиба Ролла, гарнизону в Трентоне. Вашингтон собрал все годные к действию силы Континентальной армии, пересек реку Делавер у переправы Макконки (ныне переправа Вашингтона). Затем американцы разделились на 2 дивизии: первая – под командованием генерал-майора Джона Салливана пошла по Ривер-роуд, вторая – под командованием генерал-майора Натаниэля Грина – вниз по Пеннингтонской дороге. Вашингтон шел со второй дивизией. Джеймс Эвинг на переправе в Трентоне и Джон Калвалладер в Бристоле тоже получили приказ пересечь реку и одновременно нанести удары по Трентону и Бордентауну. Однако Эвинг не покинул Пенсильвании из-за больших плавающих льдин и неправильно истолкованных приказов, а попытка Калвалладера высадиться в Нью-Джерси была сорвана толстым припаем и быстрым течением. Главные же силы атаковали сторожевые посты гессенцев, преследовали их до Трентона, где сражение и завершилось полной победой американцев. Официально были объявлены следующие цифры: жертвы со стороны американцев – 4 человека (2 раненых офицера и 2 убитых или замерзших штатских. Один из офицеров – капитан Уильям Вашингтон, родственник главнокомандующего, второй – Джеймс Монро, будущий президент США). Потери гессенцев – от 25 до 30 убитых, от 700 до 1000 человек попали в плен. (L. Lundin. Op.cit. P.194 -202).

³⁷ Бригадный генерал Континентальной армии Томас Миффлин получил 10 декабря от Конгресса приказ набрать новобранцев из деревень, окружающих Филадельфию для защиты города. 27 декабря он отправил 500 человек через переправу Бристоля в Берлингтон. 28 декабря свидетели видели переправу еще 300 дополнительных человек, а на следующий день Миффлин прошел со всеми 800 солдатами в штаб-квартиру Бордентауне, получив команду над всеми силами. (William S. Stryker. Op. cit. P. 253-254).

вошли в город с артиллерией и обозом, разместив их у местных жителей. Несколько человек остановились у Джеймса Верри, и между нашим и его домом поставили караульного. Нам повезло - к нам никого не отправили. Один из командиров провел вечер с нами, и, кажется, был в хорошем настроении. Он говорил о победе над англичанами, как о пустяковом деле. «Нет ничего проще, чем прогнать их на север и пр.». Он не думал о том, что кроме бога Войны есть и бог Мира, который мог помочь им, но с целью, чтобы потом они получили то наказание, которого заслуживали.

28 декабря 1776 года

Рано утром этого дня отряды в приподнятом настроении вышли из города – снегопад этим утром снова заставил лодки плыть вниз по реке. Мое сердце замирает, когда я думаю о том множестве неподготовленных к смерти людей, которых, наверное, уже через несколько дней должны предстать перед Судом Божьим. После обеда погода прояснилась, мы наблюдали за несколькими лодками с солдатами и их багажом, подплывавших к нашей пристани. Посмотрев на них, я подумала, что одно лицо мне знакомо. Я пригляделась и поняла, что это было хорошо знакомое мне лицо моего дорогого Джорджа Диллвина. Когда я увидела его в компании, я вспомнила слова Соломона о своей любимой: «Она, как яблоня, между лесными деревьями». Когда он вошел в дом, мое сердце приветствовало его под этой гостеприимной крышей. Именно таким я считаю этот дом, который приютил меня и мое маленькое стадо. Тем не менее, наша радость от встречи с ним была омрачена тем, что было перед нами и вокруг нас. Человек, кажется, имевший некоторую власть над другими солдатами, сойдя на землю, вежливо попросил ключи от дома полковника Кокса, куда они сложили свой багаж и остановились там на ночь. Вели они себя очень тихо.

29 декабря 1776 года

Этим утром солдаты из соседнего дома готовились к отбытию. Проходя мимо моей двери, они остановились благословить меня и поблагодарить за еду, которую я посылала им. Я восприняла их благодарность не как что-то причитающееся мне³⁸, а как благодарность Христу, который протянул им маленький кусочек моими руками. Сегодня в городе много солдат, следующая группа поселилась в соседнем доме, как только первая покинула его. Местные жители ограничивали себя в хлебе, чтобы обеспечить едой солдат и жгли дрова, чтобы обогреть их. Это, кажется, только одна из бед, которые несет с собой война.

30 декабря 1776 года

Несколько бедных, больных и раненых солдат привезли сегодня в город и разместили их в здании суда³⁹, некоторых отправили к местным жителям. Сегодня я слышала, что несколько горожан согласилось снабжать солдат лесом. Но скоро они поняли, что это связано со значительными трудностями, так как большинство повозок, на которых обычно возили лес, были заняты багажом солдат.

31 декабря 1776 г.

³⁸ Вот что написано в «Дневнике сержанта Уильяма Янга»:

«Суббота, 28 декабря, прожил. Багаж в повозке доехал до Бристолья, затем его перегрузили на плоскодонку. С большими трудностями из-за льда, но под защитой Божьего Провидения, я добрался в Берлингтоне до дома полковника до наступления темноты. Как только мы получили багаж, сразу начали искать дрова, чтобы развести огонь. Поужинал, пошел спать. Утром 29 декабря в воскресенье нас подняли очень рано, я пошел разузнать насчет завтрака, как обычно... Я ждал выступления в это утро, чтобы присоединиться к нашему отряду. Прошлым вечером добрая женщина из соседнего дома прислала нам два небольших пирога с фаршем, которые я взял с большой благодарностью. Пусть Господь благословит всех наших друзей и добродетелей». – «Journal of Sergeant William Young» // Pennsylvania Magazine of History and Biography. Phil., 1884. Vol. 8. P.259 - 60.

³⁹ До принятия «Акта о легистлатуре» 18 ноября 1794 г. Берлингтон был центром графства Берлингтон. После принятия «Акта» центром был избран Маунт Холли.

Нам рассказали о столкновении между двумя армиями, в которой будто бы англичане взяли 400 пленных, убили и ранили 300 солдат. Но сообщение этого вечера противоречит ранее полученной информации – нет никаких точных данных об исходе битвы.

1 января 1777 года

Эти новогодние дни не сопровождались обычными празднованиями и пр. Я думаю, это начало скорбного года для многих людей, хотя я и льщу себя надеждами и заставляю себя смотреть вперед с уверенностью и верой в Того, кто может навести порядок в этой неразберихе. Я не слышала, чтобы в город сегодня приезжали посыльные из лагеря.

3 января 1777 года

Этим утром между 8 и 9 часами мы отчетливо слышали тяжелую пальбу орудия, звук доносился со стороны Трентона. Около полудня большая группа солдат (свыше тысячи) с вещами и несколькими пушками вошла в город в глубоком смятении⁴⁰. По рассказам этих солдат вчера в Трентоне была крупная битва, и они оставили часть войска сражаться недалеко от Трентонской мельницы, но сказать, кто побеждает, они не могут. Их снова разместили у местных жителей, и нас снова освободили от обязанности принять солдат у себя. Некоторые из тех, кто останавливался в доме полковника Кокса на прошлой неделе, вернулись этим вечером и попросили ключ, который я дала им. Перед сном я пошла в соседний дом, чтобы проверить насколько безопасен огонь в нем. Мое сердце разрывалось от сострадания, когда я видела столько своих собратьев, лежащих и спящих, как скотина, на полу. У многих из них не было даже одеяла, чтобы накрыться. Мне казалось странным, что такому количеству солдат было разрешено покинуть лагерь в разгар битвы. У меня было сильное подозрение, что они просто убежали потому, что они не отдают себе отчет ни в том, зачем они сюда пришли, ни куда им идти дальше⁴¹.

4 января 1777 года

Поступающие сведения настолько противоречивы, настолько разнятся, что мы не знаем чему верить. Мы услышали, что наши люди одержали очередную победу⁴², что англичане бегут от них, некоторые в Брансвик, некоторые в Принстаун. Сегодня мы услышали, что Шарп Делани, Э.Моррис и другие люди из филадельфийской милиции убиты, в числе погибших числится и граф де Ноп⁴³.

⁴⁰ После битвы у Трентона Дж. Вашингтон забрал пленных гессенцев за Делавер. Сам он вернулся с войском 30 и 31 декабря. Переправа заняла два дня из-за опасных условий на реке. Американцы заняли Трентон и возводили укрепления по берегу ручья Ассанпинк. Лорд Корнваллис, получив известие о разгроме гессенцев, отказался от поездки в Англию и предпринял решительный бросок на Трентон. 2 января 1777 г. беспорядочное столкновение противников продолжалось всю вторую половину дня. На закате Корнваллис принял решение отложить дальнейшие действия до рассвета, т.к. у американцев была гораздо более сильная позиция на южном берегу речки. Атака на нее принесла бы много жертв. Английский генерал был уверен, что загнал Вашингтона в угол, а потому заявил, что «положит старого лиса в мешок утром». Вашингтон понимал, что отступать на юг Нью-Джерси невозможно. Состоялся военный совет, на котором Вашингтон принял гениальное военное решение. Все тяжелые орудия, багаж и запасы под усиленной охраной отряда генерала Адама Стефена были отправлены в Берлингтон (тот отряд, о котором пишет Маргарет 3 января). Небольшая часть войска была оставлена продолжать земляные работы, чтобы заставить британцев думать, что американцы готовятся отражать атаку утром. Основная же часть армии ночью скрытно ушла со своих позиций, и огибая левый фланг противника, двинулась на Принстон (23 мили от Берлингтона, поэтому Маргарет могла слышать канонаду с северо-востока), атаковав вражеские отряды, которые там были. (L. Lundin. Op.cit. P. 202 -208).

⁴¹ После победы под Принстоном войска и снаряжение разместили в Берлингтоне. Им было приказано 8 января идти в Морристаун, где планировалось встать на зимние квартиры.

⁴² Битва при Принстоне была более кровопролитная, чем у Трентона. Сведения о жертвах очень разные. Наиболее распространены следующие цифры- американцы потеряли около 40 человек убитыми и ранеными, включая несколько незаменимых офицеров. Англичане – около 400 человек, из 100 – убитыми.

⁴³ Ш. Делани и фон Доноп были ошибочно включены в число жертв. Гессенский полковник фон Доноп был смертельно ранен 22 октября 1777 г. при атаке на форт Мерсер. Убитый лейтенант Энтони Моррис был офицером из Первого Филадельфийского полка.

Если так, то гессенцы лишились отважного и человеческого командира. Пленные, взятые нашими войсками, отправлены в тюрьму Ланкастера. Некоторые из них, больные и раненые, доставлены в город, и нас призывают проявить милосердие к ним. Несколько солдат, бывших у нас на постое, покинули соседний дом и вернулись туда, откуда они пришли. Часть из них в ответ на мой прямой вопрос, сознались, что бегут в страхе после тяжелого боя третьего числа. Было среди них и несколько невинных на вид юношей, я тепло подумала об их матерях, когда увидела их приготовления к возвращению в войска.

5 января 1777 года

Сегодня я услышала, что капитан Шиппен, который угрожал расстрелять моего сына за шпионаж за лодками, был убит. Я давно простила его за страх, который он вызвал во мне и почувствовала сожаление, когда узнала, что он мертв. Нам сказали сегодня, что генерал Мерсер убит, а Миффлин ранен⁴⁴. Какое ужасное и опустошение творится на нашей земле в эту страшную войну.

6 января 1777 года

Сегодня нам сообщили, что две тысячи людей из Новой Англии пали в недавних столкновениях.

7 января 1777 года

В этот вечер все галеры, пребывавшие в последние дни перед Бристолем, спустились вниз по реке, за исключением одной, что размещена здесь на зиму, как я полагаю. Этим вечером около пяти пришел приказ на выступление оставшимся солдатам. Они немедленно отправились в путь, но вернулись менее, чем через час. Офицер решил, что уже слишком поздно, чтобы достичь Бордентауна до ночи⁴⁵.

8 января 1777 года

Все солдаты ушли из соседнего дома — лишь один из уходивших остановился пожелать мне всего хорошего. Я не стала этим возмущаться, помня, что лишь один из десяти прокаженных, исцеленных Господом, возблагодарил его за это. Нечего и сравнивать мои незначительные услуги, что я оказала этим бедным созданиям, с тем великим Чудом. Но все-таки некоторое негодование у меня было, как и всякий раз, когда меня не замечают. Я вошла в дом, после того как они покинули его, и была опечалена видом множества провианта, попусту разбросанного по полу. Я отправила своего сына попросить офицера в городе, чтобы он приказал забрать его. Сын вернулся с выражением благодарности от офицера и его же просьбой «не дать провианту испортиться, что значило употребить его в дело». Но так как нас слишком мало, чтобы не дать ему испортиться, я отправила провизию другому человеку, который отдал его больным солдатам.

9 января 1777 года

Сегодня мы слышим, что наши войска оттеснили англичан к Брансвику. Некоторые полагают, что там будет еще битва. Все офицеры этим днем ушли из города. Сообщение о том, что бедный Аморрис убит, подтверждено офицером, который участвовал в бою. Я сожалею о любом, кто пал в бою. Мы слышим, что Вашингтон послал людей закупить печи, из чего можно сделать вывод, что он намерен встать на зимние квартиры. Погода очень холодная. Снега все больше. Льдом покрыло почти всю реку. Мы ждем, что лед окрепнет через день-два, что даст возможность побежденным

⁴⁴ Хью Мерсер (1726 - 1777) - воин и врач. Служил в Британской армии. Во время военных действий в течение Семилетней войны на территории Северной Америки против французов и индейцев он под началом генерала Джона Форбса вместе с Дж. Вашингтоном участвовал в кампании по взятию форта Даквесн, где и сложилась дружба с последним. После начала Войны за независимость он занял пост бригадного генерала. Умер 12 января 1777 г. от ран, полученных в битве при (John T. Goolrick. The life of General Hugh Mercer: with brief sketches of General George Washington, John Paul Jones and others. N.Y., Gardners Books, 2007).

⁴⁵ Это была часть багажного обоза, который двигался в Морристаун на зимние квартиры.

располагать переправой, которая несколько недель была труднодоступна. Все лодки, принадлежавшие городу, были захвачены джентльменами с вельботов. И были либо увезены, либо разломаны на куски⁴⁶. Как объяснили, это было сделано для того, что бы гессенцы не смогли переправиться через реку. Под тем же предлогом была снята часть мостов, другие оказались так повреждены, что путникам было трудно перебраться отсюда в Филадельфию. Некоторые из тех, кого повезли в город больными и ранеными, умерли. Страшно то, что причины от которых они пострадали, распространяются дальше, как инфекция.

11 января 1777 года

Погода очень холодная, и река почти покрылась льдом. Я сочувствую тем бедным солдатам, которые сейчас в пути. Многие из них, наверное, останутся сегодня вечером на полях. Могу ли я не быть благодарной за то, что я и моя семья укрыты от бури, что мои дети могут учиться верить в Бога у матери – в Того, кто снизошел к нам, что бы сохранить нас, когда вокруг такая опасность, и уберег наши ноги от скитаний. Его доброта выделила нас своим вниманием.

13 января 1777 года (должно быть 12)

Сегодня нам сообщили об ограблении одного из местных складов, потери составили 10 000 фунтов. Я не знаю, кого подозревают в ограблении. «Граф Б-нский»⁴⁷, покинувший город по первой же тревоге с приближением гессенцев, вернулся со своей семьей обратно. У нас была надежда, что нашему беженцу предоставят батистовые рукава (часть одеяния епископа), раз уж почести стали такими дешевыми. Возможно, что он потом посчитает себя слишком важной персоной, чтобы снова вернуться в свою дыру. Но я бы напомнила ему о его месте, если бы мне довелось увидеть, как стал первым «Е-м Б-нским»⁴⁸.

13 января 1777 года

Некоторые тори, которые уехали из города, когда здесь появились галеры, вернулись, услышав, что в Филадельфии почти всех отправили в тюрьму. Одного мужчину, который считал, что его невозможно переубедить, вынудили либо дать клятву, либо подписаться в верности Соединенным Штатам.

14 января 1777 года

Ложь этого дня звучала так – солдаты Новой Англии захватили остров Лонг-Айленд, завладели королевским мостом, генерала Ли отбили его люди. Регулярные части в безнадежном положении сидят в окопах у города Брансвика, и полностью потеряли надежду добиться преимущества над американцами в этой кампании. Моя любезная подруга Эстер Кокс сообщила мне в письме, что батальон ее мужа был на передовой в сражении. Они в высшей степени хорошо держались, взяли в плен 200 человек, 80 человек осталось на поле боя. Он увидел спасительную руку Провидения в том, что вышел невредимым из этой кровавой бойни. Слышно также, что генерал Хоу послал прошение Вашингтону с просьбой объявить 3 дня перемирия, чтобы позаботиться о раненых и похоронить погибших. Но ему в этом отказали. Какое страшное воздействие на людей оказывает война, человеческие сердца черствеют, и чувства гуманности становятся им чужды. Это можно назвать страшным искусством войны – так изменять природу человека. Я думаю, что даже дикие народы

⁴⁶ 1 и 12 декабря генерал Джордж Вашингтон отправил приказы полковнику Ричарду Хампону, командиру 11-го Пенсильванского полка Континентальной армии, и полковнику Джону Кадваладеру собрать все плавсредства на реке Делавер для нужд американской армии. Все суда, которые окажутся не нужны, должны были быть уничтожены, чтобы не попасть в руки британцев. (Writings of George Washington from the original manuscript sources: 1745-1799. Ed. by John C. Fitzpatrick. Washington: United States Government Print, 1932. In 39 Volumes. Vol. 6. September, 1776 - January, 1777. P. 318 -320).

⁴⁷ «Граф Берлингтонский» - скорее всего, речь идет о Джонатане Оделле.

⁴⁸ «Епископ Берлингтонский» - о том же человеке.

воздавали определенные религиозные почести своим умершим. - Друг из Трентона рассказал мне, что бедный Энтони Моррис умер через 3 часа после того, как был ранен, и был похоронен на его (друга) кладбище у Стони Брука. Капитан Уильям Шиппен был похоронен рядом с ним⁴⁹. Этот же друг рассказал нам о мужчине, которого убили в постели в доме Стейси Поттс в Трентоне во время военных действий. А дочь госпожи Поттс, молодая женщина примерно моего возраста, ушла из дома в сторожку, в ночь перед битвой и вернулась только утром. Как только она появилась у дома, в нее выстрелили. Но пуля, направленная рукой Провидения, выбила гребень из ее волос, слегка поцарапала кожу на голове и не нанесла каких-либо серьезных повреждений. Кто посмеет сказать, что это произошло случайно...

15 января 1777 года

Я была очень расстроена этим вечером, увидев похоронные дроги, на которых везли тело генерала Мерсера по льду реки, чтобы похоронить в Филадельфии. В это же время перевозили и бедного капитана Шиппена для перезахоронения в Филадельфии. П. Рид рассказал то, что они слышали от мужчины, которого сестра послала в Берлингтон за некоторыми необходимыми вещами (в эту ночь последние солдаты вошли в город). Жена Рида взяла напрокат повозку, чтобы добраться сюда. Она позвала одного из своих соседей, чтобы он пришел и купил некоторые ее вещи. Как только мужчина начал грузить повозку, в город ворвались солдаты. Он ударил хлыстом своих лошадей и ускакал прочь, не взяв ничего. Когда он добрался до дома Ридов за городом, то рассказал им, что в Бёрлингтоне было 10 000 повозок, что генералы Вашингтон, Ли, Хоу и все американцы участвовали в сражении у Бёрлингтона, что Вашингтон был смертельно ранен, а на улицах лежали кучи мертвых тел, так что у него в ушах до сих пор по-прежнему слышны стоны. Испытывая страх, они открыли в спешке письма, не нашли ничего, соответствующего тому, что рассказал этот человек. Но они не смогли убедить его в том, что из-за страха он все преувеличил, пока не послали человека, чтобы разузнать все...

*страница рукописи отсутствует

части было разрешено вернуться, чтобы сменить одежду, но они должны были прийти обратно в Бордентаун, соблюдая тот же порядок, что был до этого при генерале Патнэме, для получения приказов и др.

31 января 1777 года

Мои угрызения совести успокоились тем, что я удержала здесь своего сына до тех пор, пока не закончились поиски. Я чувствовала себя спокойной, потому что была возможность послать его к моему дорогому доктору Чарльзу Моору. И теперь, когда он покинул меня, я чувствую себя торговцем, который рискнул отправить половину своего состояния по морю и беспокоится теперь о том, доплывет ли корабль удачно до места. Ох, хоть бы мой дорогой мальчик хорошо добрался - тогда я буду счастлива.

3 февраля 1777 года

Сегодня появилось следующее отпечатанное распоряжение генерала Вашингтона, приказывающее всем, кто был под защитой королевских уполномоченных, явиться в течение 30 дней и поклясться в верности Соединенным Штатам Америки, или же отправиться со своими семьями в расположение британских войск⁵⁰. Что же случится с нашим беглецом⁵¹ теперь?

⁴⁹ Э. Морри и У. Шиппен были похоронены на кладбище Общества Друзей в Стони-Бруксе. Позднее останки были перезахоронены в Филадельфии.

⁵⁰ Это распоряжение вышло из американской штаб-квартиры в Морристауне 25 января 1777 г. Оно было напечатано Уильямом и Томасом Бредфордами в Филадельфии и Джоном Данлепом в Балтиморе, чтобы довести его до сведения жителей нескольких штатов. 12 декабря 1776 г., когда британцы стремительно продвигались через Нью-Джерси,

4 февраля 1777 года

Сегодня прибыли 8 лодок, полные солдат, чтобы примкнуть к континентальной армии. Они оказались очень веселыми ребятами. Флаги развеваются, барабаны бьют! Говорят, что это день предназначен для наших плененных друзей. Мы хотели узнать новости, пока Патнэм, который вовсе не миролюбец, не сказал нам, что можно предполагать, что по случаю прибытия солдат ожидается кровавая работа.

6 февраля 1777 года

Несколько сотен солдат, вернувшихся из лагеря, были расквартированы у местных жителей, и, в общем, я слышала, ведут себя хорошо.

7 февраля 1777 года

Все солдаты, расквартированные в прошлую ночь в городе, ушли сегодня. Люди, которых взяли в плен у нас в городе и в Маунт Холли, отпущены и вернулись домой – некоторые из них истощены, другие больны.

11 февраля 1777 года

Этим вечером в город привезли 2 докторов и заключили их в тюрьму, из-за того, что они сделали прививки членам своих семей, что противоречит приказам генерала Патнэма, который запретил прививаться. Их отпустили через несколько дней⁵².

10 апреля 1777 года⁵³

Джона Лоуренса, Томаса Уотсона и некоторых других личностей, опасных для Соединенных Штатов, посадили в тюрьму. С разных других взяли обязательство вести себя хорошо, они должны предстать перед судом в следующее заседание, но когда оно будет - никто не знает.

17 апреля 1777 года

Несколько лодок отправились вверх по реке. Войска причалили у Бристоля, говорят около 1500 человек, всех расквартировали у местных жителей.

19 апреля 1777 года

Пришло сообщение о том, что был бой между британскими и американскими войсками, последние победили⁵⁴. Б. Хельм был вызван к губернатору, где его обязали предстать перед

Конгресс в панике перебрался в Балтимор, передав генералу Вашингтону диктаторские полномочия по ведению войны на неопределенное время. Это распоряжение главнокомандующего было первым, попавшим под публичную критику члена Конгресса. Абрахам Кларк, подписавший Декларацию независимости от Нью-Джерси, обвинил Дж. Вашингтона в нарушении гражданских прав американцев и убедил Ассамблею своего штата предпринять ряд действий против этого распоряжения, предполагая, что могут быть фатальные последствия. (Writings of George Washington from the original manuscript sources: 1745-1799. Ed. by John C. Fitzpatrick. Washington: United States Government Print, 1932. Vol. 7. January 13, 1777 - April 30, 1777. P.61 - 62).

⁵¹ Джонатаном Оделлом.

⁵² Оспа была одним из заболеваний, принесших серьезные проблемы во время войны. Врачи в армии добились некоторых успехов через прививки, т.к. выяснили, что после введения вакцины вируса умирает лишь один из 300 человек. В XVIII в. не все военные врачи одобряли эту практику, некоторые штаты запретили прививки. После того как осенью 1776 г. при отступлении из Канады болезнь унесла жизни с многих солдат, зимой 1776 -1777 гг. Конгресс принял решение о том, чтобы все войска были привиты. В американской армии оспу прививали в основном летом в изолированных госпиталях для рекрутов, в полевых лагерях делать это было запрещено. (Louis C Duncan; Stanton A. Friedberg, M.D. Medical men in the American revolution, 1775-1783. Carlisle barracks, Pa., Medical field service school, 1931. P. 15-17).

⁵³ В дневнике никак не объясняется столь длинный временной пропуск.

следующим заседанием суда за то, что предпочитал бумажным долларам серебряные. Говорят, что англичане уже в пути, и что (их) флот уже на реке.

7 мая 1777 года

Капитан Вебб и его семья прибыли сюда с намерением на следующий день отправиться в Нью-Йорк, имея распоряжение от губернатора оставить штат. Когда они собирались ложиться спать, приехал капитан кавалерии и несколько солдат и потребовали ключи от их дорожных сундуков. Некоторые из них они открыли, искали письма, взяли все, что смогли найти, под конвоем отвели его в его временное жильё у Смитов и караулили там всю ночь. Они послали людей охранять и его вещи, вернулись утром, и снова проверили все его сундуки. Затем они пришли к нему и в Филадельфии, где приказали явиться к генералу и ответить на различные обвинения. Одно из них - подозрения в его шпионаже, но он смело оправдался, другое - то, что в своей проповеди около двух лет назад, он сказал людям, что если они поднимут оружие против короля, то будут мертвы. Но он так же отверг обвинения по этому вопросу. По полученным ими данным они не смогли доказать вину и отправили его к губернатору. Тот сделал ему выговор за неиспользование разрешения, которое он ему дал 2 или 3 недели назад, запретил ему ехать в Йорк. Приказал отправиться к семье в Бетлехем — и там остаться к их удовольствию, ограничив его [перемещения] магическим кругом в шесть миль⁵⁵.

13 мая 1777 года

Здесь собрался суд, который допросил несколько тори, заключённых в городской тюрьме. Джон Лоуренс после допроса был освобождён и отправлен домой, Дэн Эллис⁵⁶ взят под стражу, Джон Карти оштрафован на шесть пенсов за неуважение к суду. Некоторых отослали обратно. На допрос были вызваны Р. Смит, Б. Хельм, Т. Хьюлингс и Колин Кэмпбелл⁵⁷. Р. Смита поставили перед выбором: выплата 100 фунтов или заключение. Он выбрал последнее и занял камеру, освободившуюся после Джона Лоуренса. Трёх других допрошенных оштрафовали за отказ принести присягу.

26 мая 1777 года

Капитан Вэбб с семьёй покинули нас и направились в Бетлехем.

28 мая 1777 года

⁵⁴ Возможно речь идет о попытке лорда Корнваллиса, генерал-майоров Гранта и Скиннера заставить врасплох аванпосты американцев в Баунд-Бруке (Нью-Джерси) 13 апреля. У британцев был временный успех, но затем они отступили. Потери с обеих сторон были незначительными.

⁵⁵ Томас Вэбб (1724 - 1796) – служил офицером в британской армии, был ранен. В 1765 г. стал проповедником методистской церкви в Англии, получил лицензию на организацию подобных церквей в американских колониях. Сначала отправился в Олбани (Нью-Йорк), где проводил религиозные службы в своем доме. Когда Барбара Хек создала методистскую общину в Нью-Йорке, он отправился туда в феврале 1767 г. Пожертвовал много своих денег и лично принимал участие в строительстве Молитвенного дома. Выйдя в отставку в ранге капитана, он много путешествовал как миссионер, проповедовал в Трентоне, Берлингтоне и других городах Нью-Джерси, где создал методистские общества. В 1767 г. впервые побывал в Филадельфии, где основал Старую методистскую церковь Св. Георга. В 1769 г. он проповедовал в Делавере, Ньюкасле и Уилмингтоне, позже он побывал в Балтиморе (Мэриленд). Вернулся в Англию в 1778 г. и провел остаток своей жизни в Бристоле, проповедуя в его окрестностях.

⁵⁶ Даниэль Эллис был сначала фригольдером, затем стал чиновником налоговой службы, старшим шерифом, судьей в суде общей юрисдикции.

⁵⁷ Колин Кемпбелл – в 1773 г. был адвокатом, в 1774 г - старшим судьей в королевском суде в Берлингтоне. Его отец служил пастором в церкви Св. Марии там же. В декабре 1776 г. К. Кемпбелл присоединился к британским войскам. Сначала получил чин прапорщика, затем стал квартирмейстером, позже лейтенантом. Занимая лоялистские позиции, он пережил все превратности судьбы вместе с подобными ему – был арестован за отказ подписать присягу верности США, его имущество было конфисковано. В конце концов, он бежал в Филадельфию, затем в Нью-Йорк, где был назначен прокурором и секретарем в Комиссии по долгам. После войны уехал в Канаду и поселился в Нью – Брансуике, где был избран секретарем Верховного суда. Умер в 1801 г.

Уильям Диллвин, который несколько дней назад получил паспорт от генерала Вашингтона, отправился в Нью-Йорк в сопровождении вдовы Аллен.

7 июля 1777 года

Описания событий, часто поступающих от посыльных, дают основание думать, что войска англичан находятся на марше, и полагать, что они намерены повернуть в сторону Филадельфии⁵⁸.

10 июля 1777 года

В городе появился человек из лагеря наших войск с целью набрать проводников (и забрать их с собой), хорошо знающих разные пути в Филадельфию, так чтобы в случае отступления у наших войск не возникло сложностей⁵⁹.

11 июля 1777 года

Были доставлены сведения о том, что англичане сейчас находятся у Баунд – Брука, а американцы в Морристауне.

13 июля 1777 года

Ранним утром войска маршем отбыли из Бристоля, в течение дня несколько лодок, полных солдат пенсильванской милиции двигались вверх по реке.

14 июля 1777 года

Ещё до рассвета залпы сигнальных пушек прогремели в Принстоне, Трентоне, Бордентауне и Бристоле. Вслед за этим около девяти утра на реке появились вельботы и лодки. С этого момента и до девяти вечера вверх по течению прошли пять или шесть лодок – плоскодонок по направлению к Бристолу. Вот рассказ человека из Бордентауна, куда прибыли 12 посыльных из лагеря, о сегодняшнем сражении, которое определено случилось, т. к. мы слышали постоянную стрельбу.

Женщина, жившая там же, где нашли приют генерал Рид и полковник Кокс после битвы под Трентоном, когда американские войска оказались рассеяны в разные стороны, поведала нам о том, что оба полковника не спали всю ночь, рассуждая о том, как спастись. Они решили, как только рассветёт, перейти в лагерь британцев со всеми людьми под их командованием. Но утром прибыл курьер с известием о великой победе – потрёпанное американское воинство обратило англичан в бегство. Это настолько воодушевило мятежных Рида и Кокса, что они остались на стороне Америки.

Когда они нанесли мне визит, я приняла их как должно, хотя и презирала обоих в глубине души. Я уже была готова сказать, что содержание их ночного разговора долетело до меня с быстротой ветра, но, подумав, сдержалась, возможно придёт время, когда они сами услышат об этом гораздо больше. Несколько мужчин из вельботов и их жёны были больны, а в городе не было ни одного

⁵⁸ В начале весенней кампании 1777г. Дж. Вашингтон находился в неведении относительно планов генерала Уильяма Хоу. Генерал Джон Бергойн с сильной армией двигался в район озера Шамплейн (на границе штатов Нью-Йорк, Вермонт и канадской провинции Квебек; В 1755 году французы построили на берегу озера форт Тикондерога. 11 октября 1776 года на озере произошло первое столкновение американского и британского флотов), где против него было плохо вооруженное, слабое войско под командованием генерала Филиппа Шулера (1733 - 1804 г.) и генерал-майора Артура Сент-Клера (1737 - 1818). Вашингтон предполагал, что Хоу пойдет навстречу войску Бергойна в направлении реки Гудзон, возможно в район Олбани (город в 136 милях к северу от Нью-Йорка, на западном берегу реки Гудзон). Дж. Вашингтон маневрировал своим войском с целью выяснить планы У. Хоу, избегая любой попытки британцев втянуть его в генеральное сражение. Спорадические движения соперников порождали только мелкие стычки.

⁵⁹ Следствием таких спорадических передвижений войск было множество слухов, которые и попали в дневник Маргарет Моррис летом 1777 г.

доктора. Но им сказали, что миссис Моррис⁶⁰ - опытная женщина, и у неё есть лекарства для бедняков. Поэтому, несмотря на то, что ещё недавно они намеревались застрелить моего бедного мальчика, эти двое отважились явиться ко мне и в самой смиренной форме просить о том, чтобы пойти и помочь им. Сначала я подумала, что со мной хотят сыграть злую шутку и, заманив меня на лодки, ограбить мой дом, как уже было с несколькими, но, спросив, где находятся больные, я узнала, что они сейчас в доме губернатора, так что я направилась напрямик туда. У нескольких мужчин и женщин был жар, какой бывает при лихорадке или «гнилостной» лихорадке. Тела их были покрыты нарывами, и при более детальном осмотре оказалось, что это чесотка. После моего лечения им всем стало лучше.

Я и не надеялась получить большую награду, чем обычную благодарность за проявленную доброту, но подумать только – вскоре после этого у нашей входной двери появился очень суровый болезненного вида человек и спросил меня. Когда я вышла, он отвёл меня в сторону и задал вопрос о моих друзьях в Филадельфии. Его вопрос насторожил меня – возможно, над городом нависла очередная угроза, – однако я спокойно ответила, что там живёт пожилой отец⁶¹, сёстры и некоторые близкие. Тогда он спросил, не хочу ли я передать им письмо или что-нибудь из еды и питья – если так, он готов позаботиться об этом, более того - привезти оттуда любую нужную мне вещь. Меня это сильно удивило, я даже подумала, что он так собирает провизию для людей из вельботов, но когда он сказал, что его жена была одной из тех, кому я дала лекарство, и это единственное, чем он может отплатить мне за доброе дело, моё сердце подпрыгнуло от радости. Я тотчас же начала собирать посылку с продуктами для моих дорогих друзей – четверть говядины, немного телятины, курятины и муки, – и около полуночи он погрузил всё это на борт своей лодки. Всё отправленное он доставил к Роберту Гопкинсу, откуда мои друзья забрали все это.

Спустя две ночи в нашу парадную дверь громко постучали, немало напугав нас. Открыв окно спальни, мы услышали мужской голос, который попросил нас тихо спуститься, открыть дверь, но огня не зажигать – в этой просьбе было что-то таинственное, но мы всё же решили спуститься и зажечь свечу на кухне. Подойдя к двери, мы спросили, кто там, голос ответил, что друг, открывайте скорей. За дверью, кто бы мог подумать, стоял наш честный лодочник с письмом, бушелем соли, кувшином патоки, мешком риса, чаем, кофе и сахаром, а также тканью на куртки для моих мальчиков. Всё это послали мои добрые сёстры. Наши сердца и глаза наполнились любовью к ним и благодарностью к нашему небесному Отцу за столь своевременный дар – мы никогда не забудем о Нем.

Теперь, разбогатев, первое, что мы посчитали своим долгом сделать – поделиться с теми, кто нуждался. Вокруг нас было немало изнывавших от недостатка соли, так что мы поделили бушель и раздали по пинте каждому, кто пришёл за ней, и самим осталось предостаточно. В самом деле, казалось, будто наш скромный запас чудесным образом увеличился в несколько раз, стоило нам его разделить, подобно благословенному хлебу, которым спаситель оделил множество людей. Однажды утром, выйдя из спальни раньше обычного и посмотрев через окно на реку, я с удивлением обнаружила сотни лодок с британскими солдатами. Я добежала до комнаты моего дорогого Джорджа Диллвина и упросила его подняться и взглянуть на это зрелище. Он подошёл к окну. Я ждала, что он скажет, но он стоял и смотрел молча, так что пришлось его окликнуть. «Брат, что же нам теперь делать?» На это он, открыв дверь своей комнаты, тихо и спокойно ответил, что нам не стоит волноваться, и ничего дурного не произойдёт. И действительно, в городе в это время было необыкновенно тихо. Даже дети, казалось, прониклись этой тишиной.

Лодки были отправлены для того, чтобы сжечь все вельботы вверх по течению. Бедняга Роберт Саттон с сыном проходили мимо моей двери. Я остановила их и спросила, куда они направляются. Они собирались присоединиться к солдатам, идущим в Бордентаун. Англичане собирались поджечь его, а на обратном пути сделать то же самое с Берлингтоном. Я умоляла его не ходить туда, ведь его могут убить, но он был непреклонен. На следующий день мы получили известие о его гибели⁶². Кто-

⁶⁰ Маргарет Хилл Моррис – автор этого дневника.

⁶¹ Джон Моррис, свекор.

⁶² Уильям Хоу весной 1777 г. послал несколько фуражных экспедиций в Нью-Джерси. Эти набеги имели еще одну цель – отвлечь внимание и уничтожить суда патриотов и морские склады в разных городах штата. 7 мая 1777 г.

то из народного ополчения стрелял по лодкам англичан, идущим вверх по реке – британцы ответили – и несчастный Саттон стал первой, если не единственной, жертвой. В последней маленькой лодке, которую мы видели, было всего трое гребцов и ни одного солдата. Поравнявшись с городским причалом, гребцы в лодке оставили вёсла, сняли шляпы и поклонились стоявшим на пристани людям. Позже мы узнали, что это были наши несчастные беглецы - доктор Джонатан Оделл, доктор С. Берлинг и Джозеф Стенсбери⁶³, которые хотели бы сойти на берег и навестить нас, но из-за большого скопления людей на причале и улицах вынуждены были грести дальше. Во всей флотилии было одно большое судно, оснащённое пушкой, и по возвращении отдан был приказ палить из неё при виде солдат на пристанях или улицах – кажется, солдаты знали время его (судна) возвращения и расположились вдоль берега до самой переправы. В тот день после обеда в доме, кроме меня, никого не было – я лежала в постели, но, услышав выстрелы, поднялась и выглянула в окно и увидела большой корабль так близко от берега, что казалось, будто он собирается пристать. Затем раздались два или три залпа, от них содрогнулись стены нашего дома и обрушились стены соседнего, где жил капитан армии повстанцев. Я всё ещё стояла у окна, не осознавая опасности, и увидела двух человек на палубе, они разговаривали и показывали на мой дом. Один из них говорил, что в этом доме живёт женщина, перед которой он в неоплатном долгу, принявшая его, когда его выгнали из собственного дома. Всё это мне позже рассказал его собеседник – стоит ли говорить, что это признание принадлежало нашему несчастному беглецу Джонатану Оделлу. Уверена, им всё же удалось покончить с вельботами, потому что больше ни одного из них мы не видели и, надеюсь, уже не увидим. Квартирмейстер армии повстанцев, который помнил некоторые любезности, оказанные Сарой Диллвин и мною, спросил меня однажды, не желаю ли я навестить кого-нибудь в Филадельфии. Я сказала, что желаю этого больше всего на свете. Он отозвался о своей готовности сопровождать меня до Франкфорта⁶⁴ и обратно при условии, что я не возьму с собой никакой провизии. Таким предложением нельзя было пренебречь, и я отправилась к моей подруге А.О., спросить, не составит ли она мне компанию, на что она с радостью согласилась. Мы одолжили коня и повозку и выехали на следующий день ранним утром вместе с квартирмейстером и нашим добрым соседом Джеймсом Верре, сопровождавшим нас до переправы. После полудня мы добрались до дома А. Джеймса и отправили извещение о своём прибытии в город друзьям, и на следующее утро мой отец⁶⁵, брат М.⁶⁶, Ричард Уэллс, две мои сестры⁶⁷, доктор Джонатан Оделл, Джо Стенсбери и С.

маленькая флотилия, состоящая из брига, шхуны и нескольких галер, поднялись вверх по реке Делавер, чтобы атаковать американские суда, стоявшие на якоре в Бордентауне. Внезапность сыграла свою роль, и несколько фрегатов, много небольших вельботов, часть запасов на складах и дом Джона Бордена, выдающегося патриота, были уничтожены. После этого англичане расширили зону разрушения вверх и вниз по реке. Для организации отпора врагу были призваны все отряды милиции из окрестностей Бордентауна и Берлингтона, в том числе отряд капитана Ленгстона Карлиеля из Первого полка графства Берлингтон. Роберт Саттон, сосед Маргарет, был членом этого отряда и погиб 10 мая.

⁶³ Джозеф Стенсбери (1750- 1809) – родился в Лондоне, за несколько лет до начала Революции переехал в Филадельфию, где стал крупным торговцем и держал магазин на Франт-стрит (в самом центре города). В 1776 г. в его доме организовался хор, который пел «Боже, храни короля». В конце этого года патриоты посадили его в тюрьму в Берлингтоне. В 1777 г. он был назначен Уильям Хоу комиссаром городской стражи. В 1778 г. провел по инициативе У. Хоу лотерею для облегчения положения бедных, управлял библиотекой. Одновременно писал стихи для поднятия духа лоялистов. Когда в июне 1778 г. британцы эвакуировались в Нью-Йорк, он остался в Филадельфии и стал главным посредником между Бенедиктом Арнольдом и Джоном Андре. В 1780 г. виги вновь арестовали его, и Совет Филадельфии по имуществу лоялистов отправил агента составить описание того, чем владел Дж. Стенсбери. В ответ на просьбу разрешить ему переехать в британскую зону, он получил согласие в обмен на то, что обеспечит освобождение и безопасное возвращение с Лонг-Айленда двух пленников, и не будет предпринимать никаких шагов во вред патриотам. Он получил свободу, ему вернули имущество, и весь остаток войны он прожил с семьей в Нью-Йорке. После ее окончания уехал в Новую Шотландию (Канада). В 1785 г. вернулся в Филадельфию и попытался восстановить свой бизнес. Но столкнувшись с угрозой насилия, он перебрался в Нью-Йорк, где стал секретарем страховой компании. Его стихи в поддержку короны были изданы Уинтропом Сарджентом под названием " Лоялистские стихи». (The loyal verses of Joseph Stansbury and Doctor Jonathan Odell relating to the American Revolution. Ed. by Winthrop Sargent. Munsell's historical series, no. 6. Albany: J. Munsell, 1860).

⁶⁴ Фрэнкфорд, ныне северо-восточный район Филадельфии.

⁶⁵ Свекор

⁶⁶ Зять (муж сестры) доктор Самюэль Престон Моор.

Берлинг встретили нас в Кенсингтоне⁶⁸. Дальше они пойти не решились, потому что это была территория британцев. Более сердечной встречи на моей памяти не было. Я не видела отца и сестёр много месяцев, всё это время нас окружали опасности, так что эта встреча вообще могла быть последней в нашей жизни, вдобавок постоянные извещения о недостатке провизии в городе и тысячи других вещей – из-за всего этого мы приветствовали друг друга теплее, чем когда-либо. Мы с сёстрами пообедали у А. Джеймса, А.О. осталась с мужем до вечера, когда мои любимые сёстры должны были расстаться со мной и вернуться в город. Расставание с ними было для меня невыносимым – мне казалось, что больше мы никогда не увидимся, – но неизбежным. Они уехали в город, а мы с А.О.(Нэнси) пошли спать, ожидая, что квартирмейстер вернётся за нами на рассвете. Но утром вместо этого мы услышали шквальный огонь из орудий. Это заставило нас бояться, что безопасного возвращения домой не предвидится. Около девяти утра к нашему жилищу подошли несколько отставших солдат, рассказавших, что поблизости столкнулись отряды англичан и американцев⁶⁹, но самое ужасное заключалось в том, что обеим сторонам дан был приказ арестовывать всех встреченных – после таких сведений мы вынуждены были немедленно отправиться обратно без сопровождения. Мы забрались в повозку и чуть не засекли коня, заставляя его бежать быстрее. На пути нам встретились несколько групп солдат, нас спросили, кто мы и куда направляемся. Они рассказали, что если мы едем в Берлингтон, на переправе нас остановят и отправят в штаб армии Вашингтона – было получено известие о том, что женщины отправились в город за продовольствием. Мы успокоились, надеясь, что нам стоит всего лишь без приключений добраться до переправы, а после нам уже точно ничего не будет грозить, раз уж о нас всем известно. Всё шло довольно неплохо, пока мы не подъехали к холму возле гостиницы «Красный Лев»⁷⁰, всё так же нещадно подгоняя коня. Животное сделало ещё одно невероятное усилие, забираясь на вершину, когда, к нашему совершенному отчаянию, сломалась вага упряжки, и повозка покатила в обратном направлении. Мы успели одновременно из неё выскочить. Нэнси взяла коня под уздцы, я подкатила тяжёлый камень под колесо повозки, и мы стояли вдвоём, боясь лишний раз пошевелить лошадь, и думали, что придётся оставить повозку и вести коня домой. Наконец, мы решились подойти к маленькому домику неподалёку и попросить о помощи. К нам вышел мужчина и починил нашу повозку при помощи лент Нэнси и моих подвязок. Мы снова сели в повозку и двигались шагом, пока не выехали к дороге на Бристоль, где услышали, что переправа охраняется, и никого на тот берег не пропускают. Однако мы продолжали ехать, и через некоторое время добрались до неё. Никакой охраны не было, и мы едва нашли человека, чтобы перебраться. И вот, уже находясь на своём берегу, мы, как люди, выжившие после кораблекрушения, начали наперебой вспоминать обо всех минувших напастях и поздравлять друг друга с успешным возвращением. Я искренне полагаю, что дело не обошлось без Провидения, которое помогло нам проделать такой долгий путь к нашим покинутым жилищам. Когда мы прибыли к моему крыльцу, нас встретила моя милая Сара Диллвин в окружении всех соседей и детей. Эта чуткая душа места себе не находила от беспокойства за нас, потому что мы вернулись на день позже, чем планировали. Это заставило нашего мудрого соседа Джеймса Верре глубокомысленно предположить, что произошло нечто действительно ужасное – по меньшей мере, коня, одолженного у него, похитили, а мы вдвоём остались в Филадельфии. Р. Смит, хозяин повозки, был столь же обеспокоен судьбой своего имущества, а Сара Хелм, которая с самого начала громко отговаривала нас от поездки, считала, что нас увели в штаб, поскольку муж моей подруги был на службе у британцев, и из-за него её бы не пощадили. Благо, все их предположения оказались всего лишь карканьем ворона, зловещей птицы, никому не предвещающей добра, потому что, не смотря ни

⁶⁷ Ханна, жена доктора Самюэля Престона Моора, и Рашель, жена, Ричарда Уэллса.

⁶⁸ Сегодня промышленная и жилая зона вдоль реки Делавер, около 2,5 миль от центра Филадельфии.

⁶⁹ В это время британцы готовились к эвакуации из Филадельфии и в пригородах шли постоянные столкновения противников. Генерал Дж. Вашингтон пытался определить путь отступления генерала Генри Клинтона (британского главнокомандующего, назначенного вместо Уильяма Хоу, которого отозвали в Лондон), поэтому всех, кого было можно, он отправил на поиск информации.

⁷⁰ Сегодня гостиница «Красный лев» находится в Торресдейле, малонаселенном северо-восточном районе Филадельфии. В прошлом она стояла на главной дороге (сегодня - это Фрэнкфорд-авеню), но выпрямление ее оставило гостиницу в стороне. Гостиницу модернизировали, надстроили два дополнительных этажа, но многие старинные детали сохранили.

на что, мы предстали перед ними в целости и сохранности, пусть даже не сообщив о прибытии. Раздавались вопросы – где конь, где повозка, где вы были и т.д., а мы весело отвечали, что всё в полном порядке, а затем выпили по хорошей чашке чая и рассказали обо всём, что видели, слышали и пережили. Нас потом долго и со всей серьёзностью убеждали никогда больше не ввязываться в такие рискованные предприятия, а мы столь же серьёзно заверяли их, что если и ввяжемся, то возьмём и коня посильнее и повозку покрепче. Да и не спросим никого, потому что для нас эта поездка, со всей её увлекательностью, была как глоток спиртного для голодного перед ужином, только разожгла аппетит.

Margaret Hill Morris (1737-1816)

March 28 79

My Beloved Sisters letter came by the boat to day - I am afraid I shall give you more trouble than you at first expected to have in sitting me up - if we dont get a ground. I have no fear of any thing else. I have more custom than I expected. a little of one thing, & a little of another brought in yesterday L 4.13.5⁷² - recounging medicines, & vice; ~~which~~ of which I had a little by me, & would not refuse it when called for the Sugar is the most valuable Article; being very scarce & coarse, I mean what others have - mine is very nice; I sell at 2/ by the dozen, & 2/6 the single pound - nobody thinks it too high - As Jacob Myers told me he could afford to sell Coffe at 1/10⁷². I do the same, as the profits on other things will enable me to do it. I sold some old Chocolate that was almost in powder, for 2/6. I thought it was not worth half so much, & it came to me very cheap 24 years ago - I had only 2th left - I want to know the price of paper. I got it when I D was down; but she dont remember what she gave - she sells for 3/1⁰ loose, or 3/ hard - As I have not enough paper to pay for 100 - I must only get half a hundred at the lowest L D, will sell - but dont they send it till I D goes, when I will send the money for the Sugar; we have not been offered any gold but half for 4 guineas - & Dollars, & 7th in Silver - I must keep all the small Silver & pennys for change, & when theres a sum worth sending I can easily turn it into larger, for its a great disadvantage not to have small change - G D, sold his lead for 32/ ^{thund} hard money, I've not offered mine yet - It has mortify'd me that thee should decline a partnership, who had so large a share in the trouble of sitting me up, & have made my beloved inmate the same

The first page of the Revolutionary War journal of Margaret H. Morris